

Nina VAROniNA

РОССИЯ для японцев...

ロシア
おそロシア
おもしろロシア

Нина Варонина

Россия для японцев...

«Реноме»

2020

УДК 82-311
ББК 84(2Рос)

Варонина Н.

Россия для японцев... / Н. Варонина — «Реноме», 2020

ISBN 978-5-00125-087-6

В нашей стране сложился определенный имидж Японии, мы очарованы ее утонченным искусством, находимся под влиянием японской культуры. А вот что думают японцы о нас? Есть ли у японцев стереотипы по поводу северного соседа и насколько они выдерживают испытание при непосредственном знакомстве с нашей страной? В самом деле, какой видят нашу страну японцы? В книге собраны многолетние наблюдения автора, записанные в процессе работы с японцами, приезжающими в Россию. Заметки расположены в произвольном порядке.

УДК 82-311
ББК 84(2Рос)

ISBN 978-5-00125-087-6

© Варонина Н., 2020
© Реноме, 2020

Содержание

Дорогие москвичи и новые москвичи! Соотечественники!	6
Россия для японцев – это всегда открытие	7
Россия – теплая страна	8
Песня о мире	10
Что видят наши туристы. Часть 1	13
Музей ретроавтомобилей. Джип «Куроганэ»	15
Старательные туристы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Нина Варонина

Россия для японцев...

© Череванина (Боярчук) Ю. В., 2019

© Оригинал-макет. ООО «Реноме», 2019

* * *

*Кипучая,
Могучая,
Никем непобедимая,
Страна моя,
Москва моя,
Ты – самая любимая!*

Дорогие москвичи и новые москвичи! Соотечественники!

Если вы не видите ничего примечательного в городе, в котором живете, если считаете его серым и неинтересным, то придите один раз на Красную площадь, встаньте рядом с храмом Василия Блаженного и посмотрите, как округляются... как «оквадрачиваются» глаза прибывающих туда впервые туристов-иностранцев, как невольно падают вниз их челюсти и взлетают вверх брови. Как неподдельно и искренне бывает их изумление, когда они впервые видят своими глазами широкую, насквозь открытую и ярко освещенную солнцем главную площадь страны.

Россия для японцев – это всегда открытие

Что думают японцы о России? С какими ожиданиями они приезжают к нам?

Холодная страна. Мрачная и закрытая страна. Однообразная коммунистическая страна. Стоит спросить, и наперебой сыплются такие ответы. *Осоросиа*, страшная страна, одним словом.

Много лет я работаю с японскими туристами. Веду экскурсии, сопровождаю группы по маршруту, решаю по ходу дела все их бытовые проблемы. И каждый раз в момент расставания спрашиваю:

– Что вас в России удивило больше всего?

А в ответ выслушиваю, как правило, одно и то же:

– Россия это вовсе не то, что мы думали!

– *Имэдзи га каваримасита*, – говорят японцы, пробыв здесь несколько дней.

Они не находят того, к чему готовились, и при этом видят Россию по-своему, очень неожиданно для нас.

Представитель японской авиакомпании JAL Хамадасан часто приветствует японские туристические группы в аэропорту, в процессе их регистрации на рейс. Хамадасан спрашивает, понравилось ли туристам в России, и при этом загадочно шурится.

И, как правило, гости наперебой стараются заверить Хамада-сана, что да, очень понравилось, и что Россия – это для них открытие.

И тогда Хамада-сан начинает объяснять:

– Я уже три года живу и работаю в России. Мне очень нравится. Моей жене тоже здесь нравится. В России удобно и приятно жить. Ведь что японцы думают о России? Что в России опасно, не хватает еды и все очень серое и однобокое. Но на деле это не так. Еда вкусная, подходит японцам. Москва – красивый и безопасный город.

Так вот, оказывается, что?

Россия – это красивая страна.

Россия – теплая страна.

Россия – чистая страна.

Россия – гостеприимная страна.

Последние несколько лет мне доверено вести курсы подготовки новых японских гидов.

Курсы устраивает специальная организация – Ассоциация гидов-переводчиков. Занятий много, все серьезные. Ассоциация приглашает специалистов, и они читают лекции по русской истории, архитектуре, экономике и т. д. Ассоциация обращается к музеям, и московские музеи проводят занятия, загружая «новобранцев» искусствоведческой и всякой другой ученостью. Моя задача – дать специфическую музейную и экскурсионную лексику на японском языке, ну и транслировать молодежи весь свой опыт, подготовить психологически новичков к роли гидов.

Так о чем же я должна рассказать своим ученикам? Кто такие наши туристы и зачем они приезжают в Россию?

Часто японцев привлекает искусство или природа России. Наука и технологии. Обучение. Иногда цель приезда – посещение военных кладбищ. Спорт. Специфические экспозиции. Лечение. И многое другое.

Нередко к нам приезжают пожилые люди, увлекавшиеся в молодости идеями коммунизма.

Случается работать с любителями экзотики и искателями приключений.

Японцев все удивляет в России. Непривычные правила поведения. Необыкновенно широкие поля. Архитектура городов. Вкусная русская кухня. Тепло в домах.

Россия для японцев – удивительная страна.

Россия – теплая страна

Конечно же, большинство туристов японцев считает Россию страной холодной. Настолько холодной, что холода эти несовместимы с пребыванием на ее территории экскурсантов, поэтому зимний период – это период спада туризма в Россию.

Но вот от тех немногих японцев, кто отважился посетить нашу снежную страну в это «страшное» время, мне случалось выслушивать и совсем другие мнения.

– Как же у вас тепло!

Еще в нежном возрасте, когда я учила японский язык в Ленинградском университете, к нам приехал по обмену японский профессор Осацкого университета иностранных языков г-н Ямагути. Помню, как заботливо встречали его преподаватели нашей кафедры и участливо интересовались, не страдает ли сэнсэй от холода в России? На дворе стоял ноябрь. Самая промозглая погода.

– Нет, – удивился в ответ Ямагути-сэнсэй, – нискорико не хорадна (звуки «л» и «р» японцы произносят одинаково). – Напротив, у вас тут очень тепло! Совсем не то, что в Японии.

В первый момент все решили, что сэнсэй шутит. Но он пояснил:

– В квартире тепло, в университете на занятиях тепло, в магазине тепло, в автобусе и в метро тоже тепло. В Японии в это время очень хорадна!

Ну да, сообразили мы, у нас ведь есть центральное отопление! В Японии такого нет. Конечно же, и температура «за бортом» редко опускается ниже нуля градусов, и даже, пожалуй, ниже 7-8 градусов она в районе Токио редко опускается, но уж что снаружи, то и внутри. А если некомфортно, отапливай свой дом, квартиру, офис за свой счет при помощи приборов на свой выбор.

Дешевле всего маленькие *сэкиюу сутобу*, в которых горит керосин. Но и дом может легко сгореть от такого отопления!

Может быть, кто-то помнит, как на наших строительных рынках появилась новинка, и ее активно пропагандировали: электрическое подогреваемое сиденье для унитаза! Товар высшего качества из Японии.

Да! А вы представьте без подогрева. И какие же ощущения испытывает тогда человек, садясь голый, пардон, задницей на этот пластик при температуре 5 градусов по Цельсию?

Очень японцы были удивлены, что товар на рынке в России не пошел. И это в такой холодной стране-то!

Не только жилые и общественные здания в Японии, но и общественный городской транспорт, естественно, тоже ходит без отопления. Здесь, правда, нужно заметить, что летом в жару как раз все это обильно промораживается кондиционерами. То есть в Японии – отопление наоборот, читай – летнее охлаждение.

Прибывающие в Россию впервые, неосведомленные по поводу отопления туристы часто велят гида наповал вопросом типа: «Как вам спится в снегу-то? Вы, наверное, привыкли?» Не задумываясь, они представляют, что в наших жилищах зимой все так же, как и снаружи, и, возможно, в постель приходится ложиться прямо в снег.

Холодный зимний период в Японии, исключая северный остров Хоккайдо, относительно непродолжительный. В принципе, можно потерпеть и пережить его, даже не запасаясь специальной теплой одеждой. Часто зимой на улицах Токио можно встретить мужчин, шагающих в костюмах и при этом в перчатках и с шарфом, обмотанным вокруг шеи. А токийским школьникам категорически не рекомендуется нарушать школьную форму, поэтому даже зимой они ходят в гольфах. Гольфы – это часть формы.

Привыкнув терпеть холод несколько недель в году, японцы и от нас, россиян, ожидают того же. Только уверены при этом, что мы натренированы гораздо лучше их и, действительно,

можем и в снегопад ходить в обычной летней одежде. Очень удивляются они нашим опасениям простудиться, замерзнуть, стремлением одеться потеплее.

Но уж разомлев в наших натопленных гостиницах, туристических автобусах, расслабившись в хорошо обогретых залах музеев и ресторанов, уезжают с глубоким убеждением: Россия – теплая страна!

Песня о мире

Плывет по Волге теплоход, льется по реке песня. Энергичная, динамичная, да не простая, а на японском языке!

Невольно подумаешь: сколько песен слышал я в родной стороне! Пришло время услышать и японские напевы волжским степным берегам.

На теплоходе круизной компании «Ортодокс» «Генерал Лавриненков» путешествует японская группа. Группа многочисленная – больше 40 человек, собрались из разных мест Японии, но костяк группы, основные участники, сформировался из жителей Хиросимы. И все не то чтобы профессиональные музыканты, но все – поют.

С ними пианистка и аккордеонист – оба профи. А аккордеонист – еще и композитор.

Везут вдоль по Волге японцы свои песни, и вижу я, что это у них не в первый раз, а вроде как движение такое: незнакомые люди собираются в поход и там поют хором.

Поэтому правила игры всем известны заранее: что и как надо делать и какие песни петь хорошо понимают.

Многие участники группы на теплоходе «Лавриненков» встретились впервые, хотя не один раз уже плавали в разных круизах и исполняли свои песни как среди норвежских фиордов в свете полярного сияния, так и на реке Рейн, в атмосфере средневековых замков. Так что было бы даже странно, если бы не привезли японцы эти песни и к нам на Волгу. Тем более что песни у них не простые, а в основном о мире.

Каждый день на теплоходе репетиция. Каждый день японцы мои поют часа два или три под руководством аккордеониста, под аккомпанемент рояля.

Но есть на теплоходе и обычная туристическая программа.

Каждый день «Лавриненков» швартуется в приволжских городах: в Казани и в Самаре, в Ульяновске, наконец. Стоит на причале по несколько часов.

Японская группа на теплоходе не одна, здесь много других туристов: немцы, итальянцы, россияне тоже плывут на «Лавриненкове».

Все эти туристы, согласно языку проводимой экскурсии, рассаживаются в автобусы и отправляются на «экскурсии по городу». В Ульяновске это в большей степени Ленинские места, в Нижнем Новгороде – Горьковские, в Самаре и Саратове по-разному. Для немцев-туристов, например, Саратов – это места исторического проживания их соотечественников, которых еще Екатерина II пригласила в Россию жить и работать, и земли в Поволжье им выделила.

Когда же теплоход плывет, все группы хотят проводить на борту свои мероприятия. Иностранцы желают, чтобы им подробно рассказали о русском национальном костюме, о том, как варить борщ, и вообще об особенностях русского традиционного быта. На фоне проплывающих за бортом волжских пейзажей туристы приходят подремать на лекциях, таких как «История России» либо, напротив, ее «Современное положение...».

А теплоход не резиновый, и аудиторий для занятий хронически не хватает на всех. Следовательно, за помещение для хоровых репетиций приходится бороться. Это задача гида.

Один японец в группе не поет, у него другая миссия. Каждый раз Того Хироси-сан приходит на репетицию, садится напротив хора и слушает, задумчиво озирая волжские берега. Благо за бортом – золотая осень, пейзажи очень живописны.

Того-сан один из организаторов этого миротворческого похода. За много дней до поездки он собрал материал о русских городах по маршруту круиза, о самой великой реке Волге, отобрал важные события, которые здесь происходили, отредактировал и соединил все материалы в единую тему «Волга во Второй мировой войне». Этот доступный путеводитель на японском языке был вручен и вашей покорной слуге в первый же момент знакомства с группой.

Того-сан участник войны, ему больше 90 лет.

– Да, я воевал, – прячет глаза Того-сан, – только на вражеской стороне.

Хоть на вражеской, хоть не на вражеской, мало их осталось сейчас, участников тех грозных событий.

Того-сан был командиром отделения пулеметчиков в Императорской японской армии. Из его отделения только двое остались в живых, так что живет Того-сан все послевоенные годы, как говорится, за себя и за всех тех парней.

В репертуаре любительского хора звучат не только японские песни.

Традиционно у японцев пользуются популярностью наша «Катюша», «Огонек», «Подмосковные вечера». Но теплоходные мои японцы поют и более редкие русские пени, которые я, например, впервые услышала именно от них: «Красный сарафан» и «Неделька». Из современных безусловной любовью пользуется многократно переведенная на японский язык песня Аллы Пугачевой «Миллион алых роз». Более того, как дань великой нашей Волге-матушке мои гости исполняют многоголосую легенду о Стеньке Разине, а распевая песню бурлаков, ухают хором по-японски:

– Э-э-э-х, дзэрёная, сама пойдет! Подернем, подернем, да у-у-у-хнем!

По мере моего успешного ликбеза я начинаю напевать вслед за хором и знаменитую песню «Цветы» японского композитора начала XX века Рентаро Таки. «Чем же она так знаменита? Обыкновенная эстрада», – кажется мне на первый взгляд (слух). Оказывается, это одна из первых японских попыток создать что-то в стиле европейской музыки.

После революции Мэйдзи 1868 года вслед за шквальным проникновением европейских промышленных технологий в Японию хлынул поток западной культуры.

И песня «Цветы» как раз является ранней попыткой японских музыкантов соответствовать новым стандартам. Так сказать, проба пера. Для своего времени «Цветы» была песней мало сказать революционной – первооткрывательской. Попытка оказалась удачной, и, не комплексуя более, японские композиторы продолжают создавать все новые и новые красивые музыкальные произведения, вербуя европейских поклонников.

Есть в репертуаре нашего хора и другая тематика, которая особенно пришлась бы по душе слушателям, случись моим японцам заплывать на Волгу еще в советские времена – это песня композитора из пролетарской шахтерской среды Араки Сакаэ «Ты – звезда».

Более полувека назад Араки-сан сочинил эту песню как свадебный подарок для своей любимой девушки. Но когда потом начались жестокие увольнения шахтеров, участники японского стачечного движения с яркими банданами на голове пели хором эту песню в сидячих забастовках. С скромная песня о любви стала восприниматься как символ борьбы за свои права и единство рабочего класса.

Может быть, именно благодаря единству и непреклонности участников рабочего движения в современной Японии достигнут очень высокий средний уровень жизни. Ведь что мы видим? Все участники нашего хора – пенсионеры! И на свои пенсии они могут не только жить, но и заниматься волонтерской деятельностью. Круиз по Волге все участники оплачивали сами.

Предпоследней стоянкой на круизном маршруте «Лавриненкова» стал город Саратов.

На кургане воинской славы «Журавли» в Саратове ветеран боевых действий Того-сан внимательно рассматривает оружие времен ВОВ. В Японии нет таких экспонатов, никто не сохранил старой военной техники.

– У нас были такие же зенитные орудия, – вспоминает Того-сан. – Вот этот прожектор противовоздушной обороны – посмотрите, мы использовали похожие для освещения береговой линии. Давно это было.

С погодой в Саратове нам не повезло. Льет дождь. Никого из российских ветеранов войны, ровесников Тогосана, мы не встретили. Того-сан хочет хотя бы сфотографироваться непременно со всеми военными артефактами и в своем длинном непромокаемом пальто встает как боец в плащ-палатке у каждого орудия, прикасаясь рукой к мокрому грозному металлу.

Из военных атрибутов Того-сана больше всего порадовала полевая кухня, котел-передвижка, выставленная рядом с орудиями, танками и бронепоездом.

– Солдаты японской армии в походах должны были сами готовить себе пищу. Офицеры выдавали нам паек, а уж приготовить – это была задача каждого.

Вот и еще один повод нам удивиться и в очередной раз порадоваться, так сказать, отечественным достижениям, заботе о простом солдате!

И вот конечный пункт, то есть цель нашего путешествия, – город-легенда Волгоград.

Здесь нас встречает другой хор. Это молодые люди, студенты Волгоградского университета. Они пришли к нам на теплоход.

В торжественной обстановке происходит обмен песнями.

Не нужно понимать слова, горячее стремление сохранить мир на Земле передается невербально, на языке музыки.

Поют японцы, поют волгоградцы. И те, и другие поют вместе.

Японцы все пожилые, волгоградцы все молодые. В виде песен происходит передача эстафеты мира из страны в страну, от старшего поколения к младшему.

И не сказала я пока про еще одну замечательную песню, которую мои путешественники специально привезли волгоградским студентам. Эта песня называется «Мечта».

В 2002 году песня родилась спонтанно в городе Хиросима в школьном оркестре под руководством Такада Рюдзи. В ней было четыре куплета, песня запечатлела пожелание школьников о том, чтобы никогда не было войны. В следующем году песню исполнили на международном симпозиуме по проблемам воспитания детей, и в процессе исполнения родился еще один куплет.

Песня поется легко, мотив несложный, очень певучий и оптимистичный. У «Мечты» быстро нашлось много поклонников, и каждый, кто исполнял эту песню, добавлял свой куплет. Песню перевели сначала на корейский и вьетнамский, а потом и на другие языки мира.

В результате песня получилась длинная, и ее 1023 куплета звучат на 33 языках мира. Если задаться целью исполнить их все подряд, потребуется 12 часов.

Волгоград – конечный пункт нашего путешествия, здесь мы сходим на берег и идем почтить память героев, отдавших жизнь за мир в Сталинградской битве. Певцы делают памятные фотографии у Мельницы Гергардта и у фонтана «Играющие дети». А потом мы едем на Мамаев курган.

И теперь японская песня мира звучит на Кургане Славы, перед лицом похороненных здесь героев. Ее привезли мои туристы как эстафету из Хиросимы в Сталинград. Под серым осенним небом и морозящим дождем японцы исполняют «Мечту», вкладывая в эту песню всю свою энергию, все свое горячее стремление сохранить мир на Земле.

Что видят наши туристы. Часть 1

Родители приехали в гости к сыну, который уже несколько лет живет и работает в Москве. Попадают в руки гида совершенно неподготовленными.

Обычные туристы выбирают программу, готовятся, что-то представляют себе заранее. В данном случае ни о чем ни малейшего понятия. Вот приехали и видят:

– Кремль, это, оказывается, крепость? А мы думали, Кремль – это правительственный дворец.

– У вас очень чисто, гораздо чище, чем в городах Италии.

– Ощущение, что находишься в Европе. Здесь совсем не так, как мы думали.

Ну и самое главное открытие:

– Москва – это, оказывается, та-а-акой большой город!!!

А что думали японцы о России, собираясь сюда? Что они ожидают здесь увидеть? Как правило, по прилету набор стереотипов довольно однообразный:

– Россия – коммунистическая страна. (Значит, очень однообразная.)

– В России очень холодно.

– В России очень просторно, и везде растут березы...

– И все пьют водку. «А вы почему водку не пьете?» – спрашивают гида за обедом.

Про медведей, конечно же, тоже вспоминают. Поэтому, когда по телевизору пару лет назад показали, как ошалелый заблудившийся мишутка метался в хабаровском супермаркете, туристы мои ничуть не удивились. Демонстрируют гиду фотографии: москвичи водят медвежат на поводках. Медведи ходят по городу, сидят на садовых скамейках.

– Это цирк, – говорю я. – Или давайте сходим в зоопарк, я вам медведей покажу. И жирафов тоже.

– Нет, правда, – обижаются туристы, – вот здесь написано, что в Москве водятся медведи, русские их держат в домах, как питомцев.

– Были медведи, – отвечаю я, – но мы их всех съели. В советское время, когда еды не хватало.

Каков вопрос, таков ответ.

На самом деле мишек я показываю гостям в Кремле. Два смешных медвежонка сидят на средней ступени Троицкой башни, каменные изображения.

– Вот, посмотрите. Сейчас в Московской области медведей нет. Но были времена, мишек здесь было больше, чем людей. Медведь – хозяин российских лесов.

– Давным-давно детишкам говорили: «Не ходите за ворота! Там серые волки и медведи водятся». Ведь когда 540 лет назад построили Московский Кремль, вокруг стояли непроходимые леса, и было царство зверей. А мир людей был ограничен крепостными стенами и тянулся по берегам рек.

– В реках рыбу ловили? – спрашивают, глотая слюну, японцы. Они уже слышали от гида, что в Волге водились осетры и белуги чуть ли не по десять метров длиной.

– Вот и сейчас ловят, – показываю я, когда мы гуляем по берегу Лебяжьего пруда у Новодевичьего. – Видите? Рыболовы с удочками сидят.

– А какую рыбу держат в руках те люди? Ну... помните? Вчера вы нам показывали монумент.

– Кто держит рыбу? – пугаюсь я, что не знаю всех московских монументов.

– Ну там была парадная арка, на арке люди, мужчина и женщина. И эти двое держат на поднятых руках рыбу, кажется. А что это за рыба?

– А-а-а, это не рыба, – успокаиваюсь я, – это колхозник и колхозница несут сноп пшеницы, радуются урожаю, всем показывают. Арка ВДНХ.

– А мы думали, они такую большую рыбу поймали. Тоже ведь есть чему радоваться. Ведь это была выставка достижений!

Иногда от туристов можно услышать и самые невероятные вещи.

– А где здесь можно купить шафран? – спрашивает меня туристка, когда я объявляю группе свободное время на Арбате.

– Какой шафран? – впадаю я в ступор, ибо даже не знаю точно, что это такое.

– А разве вы не знаете? Специя такая, пахнет хорошо.

– А почему вы думаете, что именно в России продают шафран?

– Ну как же? Я всегда покупаю шафран, когда езжу в Турцию или в Египет, или же вот в такие страны. На рынке обычно продают.

Видимо, Россия попала в список «стран, где продают шафран», по принципу «самые бедные, самые отсталые, дикие и опасные для туристов». Шафран пришлось заменить русским медом и шоколадом. Предлагала я купить и икру, но икра не подходила на место шафрана по ценовой категории.

Очень активный индивидуальный турист Окаяма-сан свалился на мою голову три дня назад. Его интересы превышали стандарт: Кремль – Красная площадь – Новодевичий монастырь. Уж если Новодевичий – то захоронения наших знаменитостей, ученых, конструкторов. Если Воробьевы горы, то обойти МГУ со всех сторон. Если покушать, то весь спектр национальной кухни народов СССР. А если поехать... то непременно на метро. Ибо в каждом путеводителе сказано, что подземка у этих русских совершенно особенная, очень глубокая и неожиданно чистая и красивая.

Я с большой гордостью все это показала Окаяме-сану, рассказала, свозила на основные станции показа: Киевскую, Площадь Революции, Новослободскую.

Но вот в итоге провожаю Окаяму-сана в его гостиницу «Гамма Измайлово» и на выходе из метро уже почти автоматически рассказываю про партизан.

– ...То есть с фашистами сражались и те, кто не мог стать бойцом регулярной армии: старики, женщины и подростки.

Перед нами скульптурная композиция на станции «Партизанская» – суровый старик в ушанке с автоматом ПППШ наперевес, молодой парень в пилотке и с винтовкой, строгая и усталая женщина в теплом платке и также с ПППШ руках. Все трое как бы тесно прижались друг к другу и напряженно смотрят по сторонам, неся боевое дежурство.

И тут Окаяма-сан меня отправил в нокаут:

– А-а-а... так это значит: они не семья?

Ну вот скажите, что видят наши туристы?

Музей ретроавтомобилей. Джип «Куроганэ»

Осень и зима для гида – это очень нестабильный сезон. Регулярных туров с Золотым кольцом уже нет, холодно и дорога опасна. Приезжают в основном туристы-индивидуалы.

Но зато попадаетесь необычная интересная работа.

Правда, никогда не знаешь, какая программа «выстрелит». Выдавая документы на работу, референт часто предупреждает: «Программа туристов. Если понадобится перевод на тематических переговорах, сообщите нам, пожалуйста».

Это потому, что бизнес-переговоры и всякого рода тематические переводы, например «Медицинская техника» и т. д., оплачиваются по более высокому тарифу.

Но некоторые индивидуалы сами не знают, кто они, с нашей точки зрения: туристы или бизнесмены? Потому что одновременно делают и то, и другое. Смотрят в Москве музеи и знакомятся с партнерами для бизнеса.

Вот приехали пару лет назад к нам в Москву двое японцев. История не сохранила доподлинно их имен (гидовская короткая память), но назовем их, к примеру, Сасаки-сан и Кусаки-сан, вполне вероятные японские фамилии.

На целый день для них заказана машина и гид, ваша покорная слуга.

Прибыла я в гостиницу, где остановились туристы, сильно заранее и жду. Ибо программа туристов... вся пока что у них в голове, а у меня в блокноте – только тире между временем начала и окончания работы.

При виде своих подопечных сразу же поняла: легко не будет, люди на вид сильно образованные, и глаза горят туристическим энтузиазмом – всё посмотрим, всю Москву за один день освоим. Красная площадь – разумеется, смотровые площадки – обязательно.

– А больше всего мы хотим увидеть всякого рода технику, Музей космонавтики и... Музей ретроавтомобилей.

Высокую техническую грамотность и широкую осведомленность о российских достижениях мои оба подопечных проявили сразу же в Музее космонавтики, так что экскурсию проводили скорее они мне, чем я им. И, честно сказать, мне было очень интересно. Люди грамотные, с чисто японскими восклицаниями и выражением долгожданного восторга.

– Ах, вот она – первая стыковка!

– Ах, вот он – луноход! А вот и наша стартовая площадка Танэгасима! И наш знаменитый супер-космонавт Ногутти-сан!

Набравшись космических впечатлений, попутно подивившись на главный вход ВДНХ, скульптуру Мухиной «Рабочий и колхозница», московский монорельс и гостиницу «Космос» с Шарлем де Голлем (этому персонажу в данном конкретном месте удивляются все без исключения японцы), мы устремились к ретрокарам.

В музее на Рогожском валу мои двое туристов сразу же сконцентрировались на военной мототехнике. Вот в чем, оказывается, дело.

– У нас в Японии никто никогда не хранил и не реставрировал старую технику. Подход очень прагматичный. Если автомобиль отслужил свой срок, он идет под пресс и в переплавку.

Нехватка сырья и высокие темпы производства диктуют такую необходимость. В итоге если в частных руках еще мог задержаться старинный автомобиль гражданского назначения, то образцов старой военной техники нет совсем.

Даже если не отдавать на переработку, у Сил самообороны нет таких площадок, где можно было бы хранить старые снятые с вооружения образцы. И это очень жалко. В результате только за границей можно случайно отыскать образцы отслужившей свой век японской военной техники. Вот, например, наш легендарный военный джип «Куроганэ» («Черная медаль»). В Японии таких не сохранилось, но мы знаем, что они есть в музеях в России.

Джип «Куроганэ» был принят на вооружение Императорской армии в 30-е и 40-е годы XX века. Многофункциональные легкие машины «Куроганэ» были одним из важнейших достижений автомобильной промышленности довоенной Японии. Они вошли в историю как первые японские полноприводные внедорожники, на несколько лет опередившие прославленные американские джипы, получившие впоследствии широкое распространение – «Виллис-МБ».

Разведывательный автомобиль «Куроганэ», полное название «Type 95, 4x4 Scout Car, Kurogane – Black Medal», был разработан инженером Макита (ведущий конструктор Rikuo Nainenki) в 1935 году на основе опыта войны в Маньчжурии, когда обнаружилась острая необходимость в подобных машинах. В соответствии с системой обозначения японских военных автомобилей он получил армейский индекс «Type 95» (M2595). Машина «Куроганэ» широко применялась для разведки, связи, а также в качестве офицерского транспорта. Полностью загруженный автомобиль имел массу 1250 кг. Маленького моторчика вполне хватало для разгона до максимальной скорости 70 км/ч. Средний расход топлива побил все рекорды для военной автотехники – 4 л/100 км.

Легкий, на больших колесах, с двигателем воздушного охлаждения, он успешно преодолевал бездорожье вне зависимости от климата. Для повышения проходимости были предусмотрены специальные шины с резиновыми накладками.

В войне в Северном Китае и Маньчжурии автомобиль зарекомендовал себя на отлично, выдерживая перепады температур, к тому же его двигатель не нуждался в редкой в тех краях воде. Мобильный, простой в обслуживании, он оправдал все ожидания на фронте, хотя и не спас священную империю Ямато от поражения во Второй мировой войне в 1945 году.

«Куроганэ» – это была единственная национальная японская машина подобного типа. Остальные автомобили в японской армии имели либо американское происхождение, либо американскую конструкцию.

В боях у озера Хасан и Халхин-Гол бойцами Красной армии было захвачено немало этих автомобилей. Советские военные также использовали их для поездок по китайско-монгольской территории.

Американские солдаты в составе оккупационных войск в Японии тоже очень любили эти трофейные джипы и успешно эксплуатировали их для своих личных целей.

После войны внедорожник «Куроганэ», как, впрочем, и все другие аналогичные японские модели и образцы японской боевой техники, были запрещены к выпуску американским оккупационным правительством во главе с генералом Дугласом Макартуром. Фирма Nihon Nainenki фактически сошла со сцены, в 1962 году ее поглотил автоконцерн Nissan.

И хотя в довоенной Японии было собрано 4775 джипов «Куроганэ», сейчас во всем мире известно всего лишь о нескольких сохранившихся оригинальных экземплярах, причем три из них должны находиться в России: единственный отреставрированный образец и два в процессе реставрации.

В музее на Рогожском валу к моим гостям заинтересованно подходят наши энтузиасты, и тут же завязывается разговор.

– «Караган»! – уверенно говорит нам Кирилл Чудаков, совладелец коллекции ретрокаров, выставленных здесь. – Да, замечательный автомобиль, мы видели его, даже катались на нем.

– Где, где он? Пойдемте посмотрим! Вот бы его к нам на выставку! – захлебываясь от восторга, набрасываются на Кирилла мои подопечные.

– Есть-то он есть. Но, к сожалению, не в нашем музее.

Бурные эмоции радости сменяются вздохами разочарования. Оказывается, отреставрированный «караган» принадлежит частным коллекционерам и в тот момент выставлялся в музее «Автомилль».

К сожалению, времени на «Автовилль» у нас уже не было, это был день отлета. Рейс на Токио отправляется в 20:00 из Шереметьево. Пора ехать в аэропорт.

Ну что же, в следующий раз!

Сасаки-сан и Кусаки-сан непременно приедут к нам еще. Первая разведка боем у них удалась на славу. В Японии они будут готовить выставку и через некоторое время приедут для того, чтобы отобрать экспонаты: образцы так уважаемого нами всеми японского автопрома в его самых ранних формациях.

В России всегда есть что посмотреть. Причем на любой вкус и для любого туриста!

Вот и оказывается, что Россия для японцев – это еще и японская военная техника.

Старательные туристы

Май месяц на дворе, и вдруг похолодание: неожиданно снегопад, штормовой ветер.

У меня по плану двое японских туристов на «экскурсию по городу». Правда, это не совсем туристы. Осаки-сан приехал в Москву работать и уже несколько месяцев здесь живет. Теперь к нему приехала жена. Он ей Москву показывает. Программа экскурсии утверждена заранее: смотровая площадка на Воробьевых, высотка МГУ; Новодевичий монастырь, кладбище, пруды; парк-усадьба Коломенское и церковь Вознесения, храм Христа Спасителя. Красную площадь, видимо, Кусаки-сан решил показать жене самостоятельно.

Накануне звоню водителю. Дело в том, что забрать гостей надо от их дома, а где «эта улица, где этот дом», хорошо знает их персональный водитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.